

УДК 141.4

Т.И. Никитина

ВЕРА КАК НЕОБХОДИМЫЙ МОМЕНТ ПОЗНАНИЯ В ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В.И. НЕСМЕЛОВА

Строя свою гносеологическую концепцию, В.И. Несмелов исходит из понимания познания как психологического процесса, включающего в себя работу мысли, чувство удовольствия и любознательности, волю и феномен веры.

Включение в процесс познания внелогических форм характерно для русских религиозных философов и уходит своими корнями в православную антропологию. В своё время И. Киреевский в поисках оснований для православного мировоззрения обратился к учению отцов церкви, где нашел различие человека “внешнего” и “внутреннего” (христианский антропологический дуализм). Внешний человек – это то, что сегодня назвали бы эмпирической личностью – совокупностью социальных ролей и т.д. Но согласно православной традиции необходимо различать и внутреннего человека – средоточие всех духовных сил, скрытых от обыкновенного состояния духа человеческого. Это средоточие и есть начало цельности, корень индивидуальности. Иными словами, субъектом познания в православной философии выступает целостная духовная личность, а не абстрактно-теоретический разум, что и обуславливает своеобразие теоретико-познавательных построений русских философов.

Гносеологические соображения В.И. Несмелова тоже предопределены его антропологией и во многом (но не во всём) укладываются в русло русской религиозно-философской традиции. В.И. Несмелов различает человека физического, страдающего и наслаждающегося, и человека – личность, которая выражается в свободном самоопределении личного существа к разумной деятельности в мире. Личность формируется моральным сознанием и сознанием её ценности. Таким образом, познающий субъект в гносеологии В.И. Несмелова – это личность – духовное самоопределение. Познание – это особый, специальный процесс душевной деятельности, связь мысли и воли. Определяющим началом этого процесса служит чувство удовольствия как общее выражение благоприятного течения жизни (1, с. 75). Познание осуществляется из потребностей жизни, а не из потребностей мысли.

Соотношение в познавательном процессе различных выражений душевной деятельности (чувства, мысли, воля) определяет её творческий характер, причем не только в построении достижений познания, но и в содержании познания. Познание есть

не всякое построение мысли, а только то, что удовлетворяет чувству любознательности, устраняет волнение неизвестности. Содержание всякого познания, хотя и создаётся работой мысли, в ранге действительного познания оно утверждается только актом воли на основе удовлетворенного чувства любознательности. Таким образом, “всякое познание по самой природе его всегда и обязательно субъективно” (1, с. 77).

Но если природа познания есть всецело субъективная деятельность, то как же знание утверждается в качестве объективного? В качестве знания об объективной действительности? В.И. Несмелов утверждает, что перенос явлений субъективной действительности на объективную представляет собой фактически явление веры. И в этом переносе вера утверждается в качестве действительного познания. В данном положении выражена суть его гносеологической концепции.

Далее ставится вопрос о том, как возможна вера в качестве действительного познания? Ведь вера традиционно противопоставлялась знанию. В.И. Несмелов считает, что противопоставление веры и знания, следовательно, и соотношение веры и знания – проблема ложная. Противоречие между ними мнимое. Знание и вера – два момента единого процесса познания – момент идеальный и фактический. Познание есть продукт развития веры и процесса формирования положительного знания. А всякое положительное знание существует только в формации веры.

Но вера слагается в отношении тех явлений, которые недоступны для мысли непосредственно (объективный мир, Бог). Мысль их полагает только возможными, и человек строит вероятные предположения. Наиболее вероятные суждения утверждаются как действительные. Различные степени состоятельности мысли есть различные степени обоснованности веры (1, с. 94). Знание есть достоверное положение мысли, которое утверждается в качестве действительного знания фактом свободной воли. Воля обладает творческой силой в построении действительного знания.

Мы видим, что в гносеологической концепции В.И. Несмелова вера непосредственно включена в процесс познания, как его необходимый и основной момент. Она отождествляется с положительным знанием, которое ни в коем случае не характеризуется

объективной истинностью, но той или иной степенью достоверности, обоснованностью веры.

Если у большинства русских религиозных философов вера рассматривается как одна из форм духовного опыта, наряду с рациональными формами, которая обуславливает возможность постижения высших истин, недоступных логическому мышлению, то у В.И. Несмелова само рациональное познание (мысль) трансформируется в веру, выражая переход за пределы сознания. Однако переход этот, конечно, мнимый, вера остается феноменом сознания и никакая воля не может придать ей качество действительного знания – знания об объективном мире. И хотя В.И. Несмелов делает слабый намек на практику, он не может (да и не стремится) выйти за пределы сознания с помощью психологических, душевно-идеальных усилий. “Человек, – утверждает он, – знает и может знать действительность только в фактах своего сознания и переступить за порог своего сознания он никогда и ни в каком случае не может” (1, с. 93). В.И. Несмелов критикует И. Канта за признание ноуменального мира.

Итак, понимание знания как обоснованной веры привело В.И. Несмелова к отрицанию объективной истинности знания. В этом он разошелся с

большинством русских религиозных философов, которые утверждали гносеологический оптимизм в познании внешнего мира, а принцип цельности познания использовали для утверждения возможности объективно-истинного знания. Н.О. Лосский отмечал, что русской философии свойственно острое чувство реальности и чуждо стремление рассматривать содержание внешних перцепций как нечто психическое или субъективное (2, с. 513).

В то же время, такая гносеологическая позиция оставляет В.И. Несмелову в качестве предмета исследования внутренний духовный мир личности и позволяет искать в сознании человека основания религиозной веры и по-новому ставить вопрос об отношении человека к Богу.

Литература

1. Несмелов В.И. Наука о человеке, т. 1. – СПб.: Изд-во центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 2000.
2. Лосский Н.О. История русской философии. – М.: “Высшая школа”, 1991.